

СЕРИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ В ЖИЗНИ»

Р. Т. Богомолова

«ПОГАСИ ПЛАМЕНЬ СТРАСТЕЙ МОИХ...»

Наше Отечество —
на Небесах

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва • 2016

Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС Р 16-608-0336

Богомолова Р. Т.

Б 74 «Погаси пламень страстей моих...»: Наше Отечество — на Небесах : Кн. 3. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2016. — 80 с.

Третья книга не случайно названа «Погаси пламень страстей моих...». Целью христианской жизни преподобный Серафим Саровский называл стяжание Духа Святого, чего невозможно достигнуть без очищения себя от страстей.

Страсти отступают от того, кто без пощады их исповедует. Борьба со страстями — целая наука. Опираясь на высказывания святых отцов, автор предлагает читателю конкретные советы на пути борьбы со страстями, ведь в Небесное Отечество *не войдет... ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни* (Откр. 21, 27).

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2016

ISBN 978-5-88017-582-6 © Богомолова Р. Т., 2016

О грехах и воздержании

Цель человеческой жизни состоит в том, чтобы соединить свою душу с Господом, развить и умножить таланты, данные Богом от рождения, и достичь гармонии тела, души и духа. Надо, чтобы плоть подчинялась душе, душа — духу, а дух — Богу, Который и дал его. Такова соподчиненность.

По словам святого праведного Алексея Мечёва, каждому христианину надлежит спасать себя и, поддерживая других, приводить окружающих ко спасению путем веры, страданий, терпения и покорности воле Божией.

Многими скорбями подобает войти в Царствие Божие. Мы живем в такое время, когда спасаются безропотным терпением скорбей с верой в Бога и надеждой на Его милосердие. Игумен Никон (Воробьёв) писал, что без крайней нужды любовь Божия скорбей не попускает.

Нарушая заповеди Божии, человек совершает грех, который рождает болезнь души и тела. Святой праведный Иоанн Кронштадтский сказал, что в мире действует нравственный закон:

добро награждается миром и радостью, а зло наказывается скорбью.

Святые отцы поучали, что не соблюдающий умеренности в пище не может ни сохранить целомудрия, ни обуздать гнева. «Закон поста, — писал святитель Игнатий Брянчанинов, — будучи по наружности законом для чрева, в сущности, есть закон для ума. Ум должен, прежде всего, подчиниться закону поста. Только тогда он будет постоянно бодр и светел; только тогда он может властвовать над пожеланиями сердца и тела».

Священномученик Григорий (Лебедев) объяснял: «Все происходит от нарушения основного закона спасения человека: непрерывности напряжения душевных сил на пути спасения. Напряженная устремленность должна быть все время. Не может быть так: я устал, отдохну немного, а потом продолжу дело спасения. Едва вы остановитесь, сказав себе: я человек мирской, мне можно немножко и разрешить себе, — так сразу спуститесь не на одну ступеньку вниз, а на все три, так как, едва грех войдет в душу, он ее тотчас же опустошит. Душа становится пустой, и она теряет всё, что приобрела».

Сребролюбие и нестяжательность

Горе вам, прибавляющие дом к дому, присоединяющие поле к полю, так что другим не остается места, как будто вы одни поселены на земле... многочисленные дома эти будут пусты, большие и красивые — без жителей (Ис. 5, 8–9).

Многие думают, что счастье — это богатство. Они изнуряют себя, мучаются, уезжают в другие страны, претерпевают трудности день и ночь, чтобы приобрести тленное богатство, которое не принесет счастья, но сделает человека во много раз несчастнее.

Господь Иисус Христос говорит: *Не собирайте себе сокровищ на земле... но собирайте себе сокровища на небе (Мф. 6, 19–20).*

Только тот богач может быть спасен, который верит, что все принадлежащее ему — дар от Бога. Авраам был очень богат, но он ставил шатры вместо больших дворцов и покоев. Он верил, что наше Отечество — на Небесах.

Митрополит Антоний Сурожский писал, что мы богаты только тогда, когда воспринимаем все, что нам дано в жизни, как дар Божий, как богатство любви Господней.

«Я увидел, что катастрофа для человека — когда у него есть все материальные блага

в изобилии. Тогда трудно ему чувствовать присутствие Божие и благодеяния Его», — говорил преподобный Паисий Святгорец.

Когда закрывали Шамординскую обитель, монахини, провожая слепую монахиню Марфу, сокрушались: как она будет жить в миру? Старушка перекрестилась и сказала: «У меня Отец богатый». Отец Небесный не забывает детей Своих и каждого устраивает, как нужно ему для спасения.

Незадолго до смерти Н. В. Гоголь писал сестре Елизавете: «Признаюсь, полная бедность гораздо лучше средственного состояния. В средственном состоянии приходят на ум всякие замашки свыше состояния: и кочь-ка-рета, и досада на то, что не в силах ее сделать, и мало ли чего на каждом шагу. А когда беден, тогда говоришь: „я этого не могу“ — и спокоен... Милая сестра моя, люби бедность. Тайна великая скрыта в этом слове. Кто полюбит бедность, тот уже не беден, но богат. Истину говорю тебе, и, чем дальше живу, тем более ее чувствую. Недаром Бог не хочет, чтобы иные люди были богаты, трудно богатому спастись».

В другом письме писатель продолжил эту тему: «Довольство во всем нам вредит. Мы

сейчас станем думать о всяких удовольствиях и веселостях, задремлем, забудем, что есть на земле страдания, несчастья. Заплывет телом душа, и Бог будет позабыт. Человек так способен оскотиниться, что даже страшно желать ему быть в безнуждии и довольствии. Лучше желать ему спасти свою душу. Это всегда главней. Нищенство есть блаженство, которого еще не раскусил свет».

Преподобный Лев Оптинский учил, что для получения благ вечных бедность удобнее, нежели богатство. Неужели Бог не мог всех обогатить? Но какая бы из этого была польза?

Праведный Иоанн Кронштадтский также советовал: «Не заботься о деньгах: если будет нужно, то Бог как манны насыплет тебе их или как перепелов нагонит их тебе. *Господня земля, и исполнение ея, вселенная и вси живущии на ней* (Пс. 23, 1). Ищи прежде Царствия Божия, спасения человек, утверждения их в вере, исправления их нравов; утверждай свою веру, очищай свое сердце, проходи добросовестно свое звание, исправляй тщательно все свои обязанности, и всё: деньги, пища, одежда и прочее — приложится тебе».

Деньги порабащают людей. Они соблазняют и требуют жертвы. Надо класть

деньги на небесную книжку. Если будем класть на земную, они растают, а если будем через руки нищих, вдов, сирот «передавать» в тот мир — никто не украдет, а вклад будет только умножаться. Если кто нашел деньги или какую-либо вещь, не надо радоваться — их нужно поднять и принести в храм или отдать тому, кто имеет острую нужду.

Преподобный Нил Синайский писал, что мерою приобретения должна служить потребность. Что превышает эту меру, то — излишество, затрудняющее, а не облегчающее.

И еще нужно понять: сколько хочешь, работай, но даст тебе Бог столько, сколько почитает нужным.

Нестяжательность — это добродетельная решимость довольствоваться малым. Любостяжательный успешно работает, а нестяжательный проводит время в молитве и чтении. Кто возложил упование на золото, тот падает, а кто надеется на Господа — спасается. Другие копят себе деньги, а ты копи молитвы и милостыни. Не говори: чем буду потом питаться? Ибо нам не надо заботиться и о завтрашнем дне, а ты заботишься уже о старости.

По словам святого Иоанна Кассиана Римлянина, человек с раздвоенным сердцем

не может сражаться на войне Господней. Иуда сначала тайно брал из общих денег, которыми распоряжался, а потом Господа продал. С умножением денег увеличивается и неистовство страсти к ним.

Страсть сребролюбия одолевает того человека, кто принимает с радостью, а подает с печалью. Преподобный Иоанн Лествичник предостерегал: «Не говори, что имеешь нужду собирать для нищих (чтоб чрез помощь им получить Царствие), ибо Царствие можно купить и за две лепты».

Святитель Иоанн Златоуст писал:

«Я желал бы жить со множеством беснующихся, нежели с одним из страждущих такой болезнью (сребролюбием). Сребролюбцы считают врагом своим человека, не причинившего им никакого вреда, желают сделать рабом свободного и ввергают его в бесчисленные бедствия; напротив, беснующиеся ничего другого не делают, как только в самих себе питают болезнь. Первые... являются заразой городов и всей вселенной, а мучимые бесами более достойны сожаления и слез.

Представим себе человека, извергающего из очей своих огонь, черного, вместо рук имеющего на обоих плечах своих висящих

драконов; представим у него такие уста, в которых вместо зубов вонзены острые мечи, а вместо языка находится источник, изливающий яд и испускающий смертоносное питание; представим, что чрево его пожирает более всякой печи, истребляет все ввергаемое, а ноги как бы крылатые и быстрее всякого пламени. Пусть лицо его будет составлено из собачьего и волчьего; пусть он не будет произносить ничего человеческого, но будет издавать из себя звуки нестройные, отвратительные и страшные; пусть даже в руках у него будет пламень. Может быть, вам представляется страшным сказанное мною; но я еще не изобразил его надлежащим образом. К сказанному надобно присовокупить и еще нечто: пусть он поражает встречающихся с ним, пожирает и терзает плоть их. Но сребролюбец гораздо хуже и такого чудовища».

Собственность — лишний груз для души, главным богатством которой должна быть благодать Божия. В обременении богатством святые отцы видели препятствие развитию в душе постоянного тяготения и любви к Богу, поскольку богатство требует больших забот и напряжения сил не только для его приобретения, но и для его сохранения.

Святитель Василий Великий спрашивал: «Откуда же это у тебя? Не ясно ли видно, что свое собственное удовольствие предпочитаешь ты облегчению участи многих? Поэтому, чем больше у тебя богатства, тем меньше у тебя любви».

Святитель Иоанн Златоуст считает, что богатство всегда строится на несправедливости: «Невозможно разбогатеть тому, кто не делает несправедливости. Но что скажешь ты, если кто-нибудь от отца получил наследство? Он получил собранное неправдою... можешь ли ты, восходя через длинный ряд поколений, доказать таким образом, что имущество это законно приобретено? Никак не можешь это сделать. Напротив, начало и корень его непременно должны скрываться в какой-нибудь несправедливости. Почему так? Потому что Бог не сделал одного богатым, а другого бедным. Невозможно разбогатеть тому, кто не делает несправедливости».

Потому святитель Григорий Богослов увещевал: «Откажись от всего и стяжи одного Бога. А если не хочешь оставить все, отдай бóльшую часть. Если же и того не хочешь, по крайней мере, излишки употребляй благочестиво».

На свете нет ни одного человека, который бы не хотел быть благополучным. Бедный хочет быть богатым, богатый хочет быть в чести и славе. Все хотят быть счастливыми по своим понятиям. Но все это пустое; все это тень; все это никогда не составит человеческого благополучия. По слову святителя Иннокентия (Вениаминова), нынешние богачи — нищие перед Соломоном, но он, вполне испытав все возможные удовольствия мира, под старость признался, что всё на свете суета сует и всяческая суета (см.: Еккл. 1, 2). Есть для нас счастье и блаженство — счастье вечное, блаженство истинное и неизменное — Царствие Небесное. Только в нем человек будет вечно счастлив, каждую минуту весел и радостен, всегда спокоен.

Достижения цивилизации, уют и обеспеченность — все у нас есть, и — ничего у нас нет. Потому что мы ничего не можем удержать. Как бы мы ни хватались за все это, оно течет меж наших пальцев. Все, чем мы обладаем, может быть отнято мгновенно. Надо понять, что все, чем мы обладаем, — это знак Божественной любви в каждое мгновение, в каждый час и день нашей жизни. Это — Божия любовь, ставшая конкретной, живой

заботой о нас. Тот потеряет все, кто *не в Бога богатеет* (Лк. 12, 21).

Святые отцы учили не привязываться к земному богатству; не думать, что богатством ты обязан себе — своему уму и деятельности; считать богатство Божиим даром, которое Он может отнять в любой момент.

* * *

Вот какой случай произошел в 30-е годы XIX века. В доме некоего жителя города Козельска был на постое солдат поляк, но потом переселился в другой дом и сбился с толку. Залез на двор, стащил колеса с повозки. О своем горе крестьянин поведал духовнику, старцу Леониду, сказав, что знает вора и может отыскать колеса. На что старец ответил: «Оставь, не гонись за своими колесами, это Бог тебя наказал, ты понес Божие наказание и малою скорбью избавился от больших скорбей. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Человек же, нарушающий заповедь «не укради», грешит против Бога, вредит ближнему и самому себе.

Преподобный Варсонофий Оптинский говорил: «Много появилось у нас воров. Не тех,

которые лезут в карман или ограбляют дома, нет, эти воры злее и опаснее. Они являются к вам в костюме, говорят громкие фразы, а в результате крадут самое дорогое — веру. Когда же у человека выкрали веру, он спрашивает у своих учителей: „А как же теперь жить?“ — „Живите по разуму своему“, — отвечают. Разум же, как известно, без веры не всегда бывает хорошим советчиком, и человек начинает следовать хотениям своей плоти и падает все ниже и ниже».

* * *

Могут ли христиане давать взятку? Иеросхимонах Михаил (Питкевич; † 1962), старец Валаамский, рассказывал: «Вот у меня одна мантия — с того дня как я пострижен, а куколя и теперь нет, а надо бы иметь его. Пошел я к портному, а он: нет и нет, не могу и не умею... Я знал, что ему надо подарок сделать, и за подарок он все сделает, что надо, и сумеет. Но знаю я и то, что за самое малое участие в этом деле — подкупе, взятке — в этом грехе я буду отвечать на мытарствах. Так ни с чем и ушел от него. Давать повод грешить другим и соучаствовать в их грехах надо остерегаться».

Всякая ложь, обман, хитрость, как бы ни были лукаво скрыты человеком, большею частью или прямо открываются и наказываются стыдом и гражданским взысканием, или сопровождаются ниспосылаемым от Бога бедствием для вразумления нарушителей заповедей Божиих. Вносящий несправедливое стяжание в дела свои все равно, что вносит огонь, поедаящий и то достояние, какое он имеет.

Удовольствие и воздаяние

Святитель Иоанн Златоуст о страсти чревоугодия говорил: «Для чего, скажи мне, ты утучняешь тело пресыщением в пище? Неужели принесем себя в жертву или предложим в трапезу? Ничто так не противно и не вредно телу, как пресыщение; ничто столько не разрушает, не обременяет и не повреждает его, как неумеренное потребление пищи. Невоздержанные в пище так неразумны, что не хотят даже столько побереечь себя, сколько другие берегут мехи. Ибо продавцы вин не наполняют мехи более надлежащего, дабы не порвать их, а они и такой заботы не хотят иметь о бедном своем чреве, но до чрезмерности обременяют его пищею и наполняют вином... и таким образом

сугубо стесняют дух и ту силу, которая управляет жизнью. Чревоугодие преждевременно приближает к старости, притупляет чувства, омрачает мысль, ослепляет пронизательный ум и возлагает большую тяжесть и несносное бремя».

В мире тысячи людей заняты изобретением новых и новых удовольствий. Их считают необходимой принадлежностью нашей жизни. С их помощью в человеке стремятся развить чувство красоты, ум и свободную волю. Им даже придают высокое нравственное значение в деле усовершенствования человечества.

Но у христиан иной подход к жизни. Христиане стремятся духовно вырасти в уподоблении Богу; хранят семейные ценности, в основе которых лежит добродетель целомудрия. Они не отвергают наслаждение человеческой красотой, но не дают воли грубым инстинктам; наслаждаются красотами и дарами природы, не злоупотребляя ими; ценят высокое искусство, не используя его для разжигания страстей.

Преподобный Марк Подвижник говорил, что между сеянием и жатвою проходит определенный промежуток времени. Не будем искать во время сеяния того, что принадлежит жатве. *Всему свое время, и время всякой вещи под*

небом (Еккл. 3, 1). Не сразу после каждого нашего изменения дается по нему суд, но, когда во все наше пребывание в этой жизни мы будем испытаны приражениями, падая и вставая, блуждая и будучи наставлены на добрый путь, тогда только в день исхода, по сочетанию всего, соразмерно будем судимы или похваляемы.

Бог все видит, и человек должен без остатка вверить себя Ему.

Если ты беден, переноси бедность благодушно. Не скорби, не ропщи, так как Господь облегчает нам спасение. Не употребляй противных Божией воле средств для избавления себя от бедности. Не проси милостыни. Чаще вспоминай о бедности Спасителя. Вспоминай, что почти все святые провели свою жизнь в бедности. Тебе готовится награда, не сравнивая ни с какими житейскими богатствами.

Дворянка по происхождению, монахиня Ангелина (в миру Александра Филипповна фон Розе), основательница и строительница Свято-Троицкой Творожковской женской общины, перед отходом в вечность сказала сестрам: «У меня было достаточно средств, чтобы улучшить вашу пищу и облегчить труды, но я понимала, что это было бы нам не полезно, а даже пагубно».

Священник Александр Ельчанинов писал больному человеку: «Я пришел к мысли, что всякое духовное усилие, всякое добровольное (и даже недобровольное) лишение, отказ, жертва, страдание обмениваются немедленно на духовные богатства внутри нас. Чем больше теряешь, тем больше приобретаешь. Горе счастливым, сытым, смеющимся: они оскудеют до полной духовной нищеты».

Вспоминают, что святитель Лука (Войно-Ясенецкий) питался очень просто. Завтрак его состоял из одного блюда. Будучи архиепископом в Симферополе, ходил в чиненых рясах с прорванными локтями. Всякий раз, предлагая шить новое одеяние, его племянница Вера слышала в ответ: «Латай, латай, Вера, бедных много».

Святитель Феофан Затворник говорит: «Так устроилось положение наше, что только теснота держит нас в настоящем строе. Как только вступим в широту, расплываемся и гибнем. Вот и царит на земле теснота как наилучшая для нас обстановка. Нынешние умники этого не вмещают и тем погружают себя в непроглядный мрак, простертый будто над жизнью нашей земною. Отсюда уныние, томление, самоубийство».

В воздержании нужно соблюдать умеренность. Правило состоит в том, чтобы каждый, сообразно с силами и возрастом, столько вкушал пищи, сколько нужно для поддержания тела, а не сколько требует желание насыщения.

Перед посещением храма утром по Уставу Церкви принимать пищу не полагается. Но послабления возможны для детей и людей, страдающих физическими недугами. Святой праведный Иоанн Кронштадтский поучал, что человек, который идет к богослужению позавтракав, добровольно налагает на себя ненужную и вредную тяжесть и заранее заглушает сердце свое для молитвы, преграждая к нему доступ святых помыслов.

Найти Бога

Мы созданы для вечной жизни, но совершенно к ней не готовы. Нам нужно стараться свою жизнь устраивать так, чтобы она представляла собой жертву Господу. Необходимо отдавать Богу больше времени, внимания, научиться пребывать в постоянной молитве.

Святитель Лука (Войно-Ясенецкий) спрашивал: «Какими качествами отличается человек высокой и благородной души?» И отвечал: